

Рина Беж

ЛИШНЯЯ

Любовное фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
Б38

Беж Р.
Б38 Лишняя: Любовное фэнтези / Рина Беж – М.: Литнет, 2025. – 270 с.

ISBN 978-5-521-89836-7

– Ты – лишняя, – выплюнула истинная пара моего жениха, а затем несколькими точными ударами отправила меня в темноту.

В день свадьбы я выжила чудом, но потеряла своего нерожденного малыша и способности омеги.

Скрываясь от преследования, сбежала на другой край земли, поселилась в глуши и навсегда закрыла то, что когда-то было сердцем...

Пока однажды ночью не нашла в лесу раненого волчонка.

- Пятая книга в цикле про оборотней.

- ОДНОТОМНИК

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89836-7

© Литнет, 2025

© Р. Беж, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	63
Глава 12	67
Глава 13	72
Глава 14	77
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	91
Глава 18	95
Глава 19	100
Глава 20	107
Глава 21	112
Глава 22	119
Глава 23	124
Глава 24	130
Глава 25	137
Глава 26	141
Глава 27	145
Глава 28	150
Глава 29	156
Глава 30	161
Глава 31	165
Глава 32	171
Глава 33	176

Глава 34.....	182
Глава 35.....	192
Глава 36.....	200
Глава 37.....	206
Глава 38.....	212
Глава 39.....	218
Глава 40.....	227
Глава 41.....	233
Глава 42.....	238
Глава 43.....	244
Глава 44.....	253
Глава 45.....	257
Глава 46.....	261
Эпилог.....	268

Глава 1

– Эх, Таюшка, мало хорошего в том, чтобы быть омегой.

– Почему?

– Сложно, родная. Да, ты составишь прекрасную пару любому оборотню. Вы влюбитесь. Поженитесь. Родите детишек. Муж будет тебя боготворить, носить на руках, холить и защищать. Ты станешь для супруга той самой, единственной и неповторимой. Самочкой. Девочкой. Спутницей жизни.

– Но? Я чувствую, что за всеми красивыми словами, которые ты только что озвучила, непременно последует продолжение, которое меня не порадует.

– К сожалению, звездочка моя, так есть.

– Объясни же скорее, в чем подвох?

– Подвох в том, что ни одна омежка никогда не заменит оборотню его истинную пару. Вот в чем ужас положения.

– Подожди... ты хочешь сказать, что если мой муж, с которым я проживу много лет, рожу волчат и буду счастлива, в один не самый прекрасный день вдруг повстречает половинку своей души, он... бросит меня и детей? Откажется от нас? И выберет её?

– Да, Таюшка. Он. Выберет. Истинную.

Мама тяжело вздыхает и отводит взгляд. Но как гладила меня по голове, так и продолжает гладить. Словно нежными прикосновениями старается разогнать тучи, что вместе с холодом поселяются внутри тела после ее слов.

– Ты... ты это точно знаешь? – голос дрожит, как не стараюсь казаться спокойной.

– К сожалению, милая. Истинная любовь всегда побеждает лунное притяжение омег, пусть последнее тоже очень сильно, ведь даровано самой богиней.

– Омеги... истинные... – в горле пересыхает, но я все равно продолжаю мысль, что вспышкой рождается в голове, – м-мама, ты же тоже омега... и говоришь, что точно знаешь. Скажи, мой отец... он точно погиб? Или всё-таки он... нас...

Как не пытаюсь вытолкнуть с губ слово «бросил», ничего не выходит. Страшное, оно застревает на языке и упирается.

– Твой папа встретил свою пару, Таюшка.

– И выбрал ее?

Сердце пронзает ядовитая стрела.

Думать, что папа погиб, выполняя свою работу, – было всегда больно. Знать теперь, что он взвешенно и равнодушно отказался от жены и дочери, оставив нас одних барахтаться в жестоком мире, без денег, сил, поддержки, а сам беззаботно пошел дальше: создал новую семью с истинной оборотницей, родил с ней себе новых, прекрасных и любимых детей, – больнее в сотню раз.

Жутко.

Обидно до горьких слез, которые скользят по щекам.

– Прости, родная, что молчала раньше. Не хотела тебя расстраивать, пока ты была маленькая.

Маленькая. Большая. Столь ли важен возраст, если предательство отца так и остается предательством?

– И он... – голос пропадает, но я заставляю себя говорить дальше. Хочу за один раз выяснить все подробно, чтобы после никогда больше не возвращаться к этой теме, – он никогда не хотел вернуться назад? К тебе? Ко мне? Не звонил? Не писал? Не интересовался? Не плакался, что совершил глупость, уйдя и бросив... нас?

– Никогда.

– Жестоко, мамочка.

– Знаю, доченька. Поэтому умоляю тебя: не спеши с выбором пары. Будь очень аккуратна. Не повторяй мою ошибку. Сделай все правильно.

– Разве ж могут омежки поступать правильно?

– Конечно, милая. Ты просто не торопись влюбляться. Не открывай душу красивым речам обычных оборотней. Жди своего... истинного. Не чужого, Таюшка, только своего и именно ему дарю свое сердечко. Вот идеальное решение для таких, как мы...

– Обязательно, мамочка. Я не совершу ошибки...

Всего пара заполосных ударов сердца, миг, один взмах ресниц, а перед мысленным взором проносится целый вечер и тот самый долгий судьбоносный разговор, который состоялся у нас с мамой много лет назад, когда она еще была жива.

Странно, почему же я его так легко забыла?

Почему нарушила собственное обещание?

Зачем поверила Стиву?

С чего вдруг очаровалась сладкими речами, что буду для него луной, воздухом, небом, солнцем и всем-всем-всем, чем пожелаю?

На кой вручила в его загребушие руки свое сердечко, подарила тело, душу, всю себя?

Отчего не подвергла сомнению заверения, что никто кроме меня ему никогда не будет нужен?

Зачем приняла за правду нашептанные на ушко слова, что я – лучшая? Единственная? Любимая? Идеальная?

Всё потому, что дурочка наивная, которая очень боялась остаться одна и до дрожи хотела жить, хотела любить и быть любимой в ответ...

Теперь, в день регистрации нашего со Стивом брака, стоя у зеркала в белом подвенечном платье в комнате отдыха, куда забежала на минутку, чтобы освежиться перед началом церемонии, и глядя в глаза молодой красивой, а главное, уверенной в себе незнакомки, проскользнувшей без приглашения за мной следом, я интуитивно ощущаю, что всё.

Мое время вышло, а та сказка, то светлое счастливое будущее, которое я сама себе придумала, доживает последние мгновения и вот-вот растает, как туман поутру.

Хорошего уже не будет.

Впереди неотвратимо жестокая действительность, которая распахнет свои ледяные объятия в тот же миг, как незнакомка откроет рот.

Я вижу ее впервые в жизни, но почему-то заранее знаю, что все, что она скажет, будет правдой.

Горькой. Ядовитой. Той правдой, которая с минуты на минуту разобьет все мои розовые мечты о счастье на мельчайшие осколки.

Острые.

Опасные.

Смертоносные.

И я никогда больше не буду прежней.

– Ну, здравствуй, Тая, – произносит девчонка с ярко-рыжими волосами, достигающими поясицы, растягивая ярко-красные губы в широкой улыбке, – говорят, ты невеста Стива? Омежка хитрозадая.

Высокая, стройная волчица держится очень самоуверенно. По всему видно, что не робкого десятка. Наглая, дерзкая. Палец в рот не клади.

И подружки ее, которые следом в комнатку просочились, дверь спинами подперли, предварительно замкнув затвор, и руки на груди сложили, рассматривая меня, как неведомую зверушку, точно такие же. Высокомерные и злые.

Глазами своими стреляют, будто шкуру с меня заживо содрать хотят и предвкушение от травли испытывают.

– Здравствуй, – отвечаю ровно, хотя внутренности вибрируют.

И так предстоит мероприятие не рядовое – будущий муж – сын чиновника высокого ранга, а тут еще наглые оборотницы грубо шутят и уходить не собираются.

– Верно, говорят. Стив Лобов – мой жених. А совсем скоро станет мужем.

На удивление, голос не дрожит, хотя сердце во всю долбит по ребрам, причиняя ноющую боль. Неужели заранее предчувствует беду на каком-то потустороннем уровне?

Да ну, глупости!

Все будет хорошо.

Наверное, девушки – родственницы моего оборотня, решили подшутить, устроив адреналиновый розыгрыш. Жаль, слегка перестарались... мне совсем невесело и неудобно.

Ничего, надо немного подождать и не нервничать. Уговариваю себя. Сейчас Стив придет и разберется.

Всё наладится.

– Это вряд ли, дурочка, – фыркает оборотница, изучая меня прищуренным взглядом.

Столько ненависти в нем таится, что отшатнуться хочется.

Темнота в холодных глазах. И обещание всех кар небесных, если попробую разозлить.

Нет. Ошибаюсь я.

Не розыгрыш это.

Чистая злоба.

Откровенная.

Дикая.

– Зачем Лобову жениться на подделке, омеге, которую может позволить себе каждый, если у него есть исключительная самка – его истинная? – продолжает незнакомка между тем.

– Истинная? – переспрашиваю, цепляясь за главное.

С трудом проглатываю вязкую слюну. Кошмар, что когда-то обрушился на мою любимую мамочку, теперь настиг и меня.

– Вот именно. Я – Зарина Минина – истинная пара Стива Лобова. Настоящая невеста и единственная, кто будет его женой. Поняла?!

Каждое слово – камень, что падает на сердце и причиняет ему острую боль.

– Но мы... любим друг друга. И скоро у нас будет малыш, – произношу тихо.

Голос все же ломается.

Никогда не чувствовала себя воительницей и любительницей конфликтов. Спокойная, рассудительная, обожающая детей и безумно ждущая своего собственного, который теплой искоркой уже обитает под сердцем...

Любовно накрываю раскрытой ладонью чуть-чуть округлившийся животик, поглаживаю его, ищу в этом жесте поддержку, и открыто смотрю на оборотницу.

Должна же понять.

Должна отпустить.

Должна...

– ЧТО?

Бешеный вскрик заставляет вздрогнуть. Отступаю на шаг, наблюдая, как оборотница вдруг теряет контроль и, дико оскаливаясь, дергается в мою сторону.

Ее подружки, как по команде, делают то же самое.

Становится очень страшно.

Я одна.

Их трое.

По жизни позитивная, замираю от агрессии и лишь прикрываю пока неродившегося волчонка руками в защитном жесте. Меня дико пугает троица размалеванных красоток.

– Не подходите, – выставляю ладони, пытаюсь их образумить. – Девочки, не делайте глупостей. Я же беременная.

– Скоро не будешь, – звучит прямая угроза от лидерши.

– Мы хорошо постараемся...

– На славу оторвемся...

Добавляют другие.

– НЕТ! – последнее, что выкрикиваю перед тем, как все трое набрасываются на меня и...

Нет, они не треплют за волосы, не хлещут по лицу пощечины и... больше не говорят. Уронив на пол, они методично меня избивают. Кулаками, но больше ногами. Каждый удар несет в себе такой оглушающий заряд злобы и ненависти, что я прощаюсь с жизнью.

Сколько длится этот кошмар – сказать не могу.

Кажется, вечность.

Я лишь плачу и истошно зову на помощь Стива, прикрываю руками голову и живот и молюсь матушке-Луне остановить безумие.

В какой-то момент удар по нижней части спины заставляет выгнуться дугой. Острая боль прошивает позвоночный столб и отдает в поясницу. По внутренней стороне бедер пробегает судорога, мощная, горячая. Она оседает внизу живота, зарождая в нем огненный вал. Острым спазмом тот прокатывается по телу, выбивая воздух из легких и заставляя моментально вспотеть, а в следующую секунду выплескивается чем-то горячим между ног. Расползается по ногам, неотвратимо и жутко.

Страшно.

До одури страшно.

Пребывая в шоковом состоянии от боли, опускаю взгляд вниз и с ужасом наблюдаю, как белоснежная юбка свадебного платья пропитывается... кровью.

– Зачем ты так? – слышу еле слышно, сквозь боль и слезы пытаюсь сфокусировать взгляд на той, кто сама когда-нибудь станет матерью.

– Ты – лишняя! – выплевывает оборотница, продолжая улыбаться.